

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна, Поспелова Александра Георгиевна
К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ НОВОЙ ЭКСПЛИКАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ AS IN В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается становление новой экспликативной конструкции as in, получившей в 21 веке широкое распространение в английской разговорной речи. Предложения с ней обычно строятся по модели X as in Y. Было выявлено, что X и Y варьируются по структуре, и каждый из них может быть словом, словосочетанием или предложением. Как показало исследование, конструкция выполняет различные коммуникативные функции: идентификации, верификации, комментирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 133-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

вариант А: 6-7-8-9-10-3-4-5-2-1: *Что нас с новым днем ожидает? (6) / И чем он сможет нас удивить? (7) / Священник и доктор где-то вдали (8) / В длинных одеждах (9) / Бегут в спасительных надеждах (10). / Новый день наступает (3) / С рассветом зари. (4) / Дни – чтобы счастливыми быть, (5) / Дни – чтобы жить. (2) / Дни, для чего они? (1).*

Таким образом, нелинейность стихотворений Ф. Ларкина, выявленная в ходе лингвосинергетического анализа их рифмической организации, является важным фактором, влияющим на перевод, а именно – обуславливает выбор рифмической организации в тексте перевода, позволяющей читателю выбирать свои маршруты прочтения поэтического текста.

Список источников

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Едиториал УРСС, 2003. 360 с.
2. Муратова Е. Ю. Лингвосинергетика поэтического текста: монография. М.: ИНФРА-М, 2012. 220 с.
3. Олизько Н. С. Синергетические механизмы реализации интердискурсивных отношений // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 1. С. 66-73.
4. Сергодеев И. В. Интертекстуальность как средство семантической самоорганизации поэтического текста (на материале произведений Дж. Моррисона): дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2016. 209 с.
5. Larkin F. Days // Hewitt K., Ganin V. An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford: Perespective Publishes Ltd., 2003. P. 14-47.
6. Larkin F. New Eyes Each Year [Электронный ресурс]. URL: https://www.poetrysoup.com/famous/poem/new_eyes_each_year_5928 (дата обращения: 26.01.2011).

NON-LINEARITY AS LINGUO-SYNERGETIC FACTOR INFLUENCING POETICAL TRANSLATION (BY THE EXAMPLE OF PH. LARKIN'S POEMS)

Kovalenko Galina Fedorovna, Ph. D. in Philology

Gorelkina Veronika Sergeevna

Pacific National University, Khabarovsk

Kovalenkogf@mail.ru; gorelkina.veronika@yandex.ru

The article realizes a synergetic approach to rhyme arrangement of a poetical text. Special attention is paid to the fractality of rhyme of Ph. Larkin's poetical texts which served as a research material. The linguo-synergetic approach to analyzing rhyme and its fractal modeling allows the author to identify poems' non-linearity which is a key factor influencing the choice of translator's solutions when translating a poetical text.

Key words and phrases: linguo-synergy; fractal model; rhyme; non-linearity; poetical text.

УДК 802.0-561.7

В статье рассматривается становление новой экспликативной конструкции as in, получившей в 21 веке широкое распространение в английской разговорной речи. Предложения с ней обычно строятся по модели X as in Y. Было выявлено, что X и Y варьируются по структуре, и каждый из них может быть словом, словосочетанием или предложением. Как показало исследование, конструкция выполняет различные коммуникативные функции: идентификации, верификации, комментирования.

Ключевые слова и фразы: прагмалингвистика; конструкции; эллипсис; экспликация; десемантизация; союзы.

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна, к. филол. н., доцент

Поспелова Александра Георгиевна, д. филол. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

vn_kondrashova@mail.ru; secondminute@mail.ru

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ НОВОЙ ЭКСПЛИКАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ AS IN В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Правильная интерпретация сообщения является неотъемлемым условием эффективности коммуникации. Непонимание может возникнуть как из-за недостаточной языковой компетентности, так и из-за сложности самой языковой системы. Для экспликации смысла предложения требуются пояснения и уточнения. В связи с этим возрастает, в частности, роль метатекста, который «проясняет “семантический” узор основного текста» [2, с. 421].

Выбор языковых средств для экспликации смысла предложения определяется видом коммуникации и используемым функциональным стилем. Так, в СМИ широко используются вставные, метатекстовые, парцелированные конструкции, которые могут представлять собой целые развернутые предложения [4]. В научных текстах, согласно Е. И. Варгиной, для пояснения используются предикаты *to explain (объяснять), explanation (объяснение)*, выражение *to be due to (из-за)*, а маркерами уточнения являются выражения *that is (i.e.), for instance (for example) (например), in the sense (в смысле)* [1, с. 14].

Диалогическая речь обладает своим арсеналом языковых средств, используемых для уточнений и пояснений. Большим разнообразием и выразительностью, в частности, отличаются присоединительные конструкции, они, как отмечает Г. Я. Солганик, придают речи естественность и непринужденность. Сообщаемая дополнительная информация присоединяется по ассоциации, в виде пояснения или комментария [5].

Диалогическая речь, по мнению В. В. Елькина, в большей степени подвергается принципу языковой экономии, суть которого сводится к опущению всех тех языковых единиц на уровнях фонетики, лексики, грамматики, которые не ведут к потере смысла. Эллиптичность и импликация являются основными характеристиками диалогической речи [3].

Эллипсис можно часто наблюдать в высказываниях, в которых используется новая экспликативная конструкция *as in*. Под экспликацией в работе понимается пояснение или уточнение говорящим своих собственных слов или слов собеседника. По нашим наблюдениям, эта конструкция получила широкое распространение в речевом общении в 21 веке. Цель настоящей статьи – проследить ее становление в английском языке.

Предложения, содержащие эту конструкцию, строятся по модели *X as in Y*. Наиболее простым случаем эллипсиса являются высказывания, в которых в поясняющей части пропущены слова *the word, the sense of* или *case of*. Это, в частности, происходит при уточнении значения полисемичных слов [1]: “*I need to go.*” <...> “*Well, there’s a bathroom at the back, by the fire exit.*” “*No, I said weakly. That’s not what I mean, I need to go as in “leave”*” [13, p. 52]. / «*Мне надо уйти.*» <...> «*Ну что ж, туалет позади, у пожарного выхода.*» – «*Нет, – сказала я слабым голосом. – Я не это имела в виду, мне надо уйти, в смысле вообще*» (здесь и далее приводится перевод авторов статьи).

Молодая женщина, пришедшая в клинику сделать аборт, внезапно принимает решение оставить ребенка. Сообщая врачу, что ей надо уйти, она имеет в виду то, что изменила свое решение. Врач не понял импликацию и ошибочно полагал, что женщине надо было выйти в туалет. Глагол *to go* имеет широкую семантику, поэтому требует комментирования. При введении с помощью конструкции *as in* синонимичного глагола *to leave* наблюдается эллипсис слова *the sense of* перед этим глаголом.

Адресат может и сам уточнить значение полисемичного слова в высказывании собеседника. В этом случае конструкция используется для верификации [2]: “*She’s quite striking looking, actually.*” “*Striking? As in “stunning”? Or just “striking”?*” [9, p. 129]. / «*Между прочим, у нее незаурядная внешность.*» – «*Незаурядная? В смысле потрясающая или просто незаурядная?*»

Молодой человек, находящийся в поисках невесты, узнает, что у его друга есть старшая сестра, которая, по его словам, обладает яркой внешностью. Так как прилагательное *striking* может иметь разные значения, то адресат хочет уточнить, что имел в виду собеседник, подбирая синоним, то есть *as in* требуется для верификации.

Уточняться может интенсивность признака или действия, а не только значение лексической единицы. В следующем примере уточнение происходит не в диалоге, а во внутреннем монологе [3]: “*You fiancé wants you to call her immediately, something about your daughter being sick.*” “*Sophie?*” <...> “*Sick as in head cold, or sick as in bubonic plague*” [12, p. 110-111]? / «*Ваш жених хочет, чтобы Вы ему немедленно позвонили, что-то по поводу болезни вашей дочери.*» – «*Софи?*» <...> Заболела в смысле простуды или бубонной чумы?

Женщина гадает, насколько серьезно заболела ее дочь. В ее сознании возникают два противоположных по степени тяжести заболевания: насморк и бубонная чума. Прилагательное *sick* поясняется уже не синонимичным словом, а словосочетаниями *noun + noun* и *adjective + noun*. Здесь опущено *the case of*.

При комментировании в поясняющей части конструкция может вводить контекст, способствующий актуализации значения поясняемого слова [4]: “<...> *I’m baking.*” “*Hence the lack of clothes?*” “*No, “baking”, as in “a cake”, not hot.*” <...>” [8]. / «*Почти испекся.*» – «*Поэтому ты оголился?*» – «*Да нет, это не я, а пирог испекся.*»

Застав Дэна дома раздетым, его друг неправильно интерпретирует глагол *to bake*, так как ему не может даже прийти в голову, что его приятель печет на кухне. Глагол *to bake* может использоваться в прямом значении «печь» и в переносном – «запариться». На этой ступени наблюдается расширенный вариант эллипсиса *in the word combination to bake a cake*, конструкция вводит только существительное *a cake*.

Иногда в ходе разговора возникает необходимость в верификации смысла целого предложения, описывающего определенную ситуацию. Там, где возникает эллипсис слова *situation*, можно наблюдать следующую стадию использования рассматриваемой конструкции [5]: <...> “*I’ve taken it for granted that this affair must be something to do with her death but perhaps there’s something else.*” <...> “*As in, if she was capable of adultery, what else might she have done?*” [10, p. 299]. / «*Я считал само собой разумеющимся, что эта любовная история как-то связана с ее смертью, но, возможно, здесь кроется что-то еще.*» – «*В смысле, если она способна на измену, что еще она могла совершить?*»

Следователь обсуждает запутанное дело с коллегой. Новая информация о наличии у убитой женщины любовника значительно затруднила расследование. Собеседница ошибочно поняла, что следователь подозревает покойную еще в каких-то проступках, помимо измены. Ее предположение вводится конструкцией *as in*.

Экспликативная конструкция *as in* с эллипсисом слова *situation* может использоваться для смягчения коммуникативного намерения говорящего [6]: “*The decision was mutual.*” “*Mutual?*” <...>. “*As in she decided to split up with you, and you had no choice but to agree*” [9, p. 6]. / «*Решение было обоюдным.*» – «*Обоюдным?*» <...> В смысле она решила с тобой расстаться, а тебе ничего не оставалось делать, как согласиться?

Молодой человек, узнавший от своего приятеля, что тот расстался со своей подругой по взаимному согласию, считает, что на самом деле инициатором разрыва была девушка, а другу пришлось согласиться

с этим. Благодаря использованию конструкции *as in* мнение звучит менее категорично, как предположение, а не утверждение.

Конструкция может вводить имена собственные, выполняя при этом разные функции. Правильное понимание высказываний, в которых *as in* выполняет функцию сравнения, предполагает наличие общего фонда знаний [7]: “<...> *My name’s Sean, by the way. As in Connery.*” “*I’m Rebecca, <...>*” [6, p. 4]. / «Кстати, меня зовут Шон, как, например, Коннери». – «А меня – Ребекка».

Представляясь молодой девушке, пожилой человек сообщает, что его имя Шон, и уточняет, что оно такое же, как у известного актера Шона Коннери. В результате эллипсиса вместо *as in the name of the actor Sean Connery* остается только *as in Connery*. Предполагается, что адресат легко сможет восполнить смысл пропущенных членов предложения.

В следующем примере *as in* используется с целью идентификации [8]: “<...> *I’m not a journalist! I’m Helen Richards’s boyfriend! You know, Helen Richard’s as in Aiden’s...*” [11, p. 137]. / «Я не журналист! Я друг Хелены Ричардс! Хелены Ричардс, в смысле [подруги] Эйдена...».

Молодого человека ошибочно принимают за журналиста и хотят выгнать из клуба. Мужчина пытается объяснить свой спутнице, что он не журналист, а жених Хелен Ричардс, девушки, ради которой ее бросил бывший муж Эйден. Одно имя собственное *Helen Richard’s (girlfriend)* поясняется другим именем собственным. На этой стадии предлог *in* утрачивает значение локативности и десемантизируется.

Утрату локативного значения можно наблюдать и в следующем случае [9]: “*About fifty, give or take a few thousand.*” *Dan’s eyes widen. “Fifty? Grand? As in ‘pounds’?”* [8]. / «Около пятидесяти, плюс минус пять тысяч». Глаза Дэна округлились. «Пятьдесят? Пятьдесят шток? Тона фунтов?»

Дэн узнает, что у его друга есть большие сбережения на счете банка, около пятидесяти тысяч. Услышав об этом, он старается удостовериться в том, что речь идет об английских фунтах и использует конструкцию *as in pounds*. В этом предложении *as in* используется скорее как составной союз, так как значение сравнения, передаваемое *as*, и локативный предлог *in* переосмысляются.

Переосмысление *as in* наблюдается и в следующем примере, где рассматриваемая экспликативная конструкция поясняет не лексическое, а грамматическое значение слова [10]: “*And then we’ve got to decide whether we can bear to stay <...> for at least the next eighteen to twenty years while we’re stuck at home bringing up the kids.*” “*Kids?*” “*Oh yes, as in the plural, because you can’t really stop at just the one*” [9]. / «А затем нам надо решить, сможем ли мы находиться вместе, по крайней мере, последующие восемнадцать-двадцать лет, пока мы прикованы к дому воспитанием детей». – «Детей?» – «Ну да, в смысле нескольких, потому что нельзя же остановиться лишь на одном».

Молодые люди обсуждают возможность создания семьи. Адресат не задумывался о числе будущих детей, поэтому переспрашивает собеседницу. Здесь *as in* также переосмысливается, слово *the plural* замещает слово *kid* во множественном числе и используется скорее для усиления, подтверждая намерение иметь не менее двух детей.

Рассмотрим пример окончательной десемантизации значения конструкции [11]: *I couldn’t believe this was actually happening. As in, to me, right then and there* [7, p. 3]. / Я не могла поверить, что это действительно происходило. Тупа со мной, здесь и сейчас.

Девушка, которой сделали предложение, не может поверить своему счастью. Конструкция *as in* не несет смысловой нагрузки и может быть опущена. В подобной ситуации полной семантической опустошенности *as in* уподобляется слову-паразиту. Аналогичная ситуация наблюдается в названии группы, состоящей из четырех музыкантов *As In We* («Типа Мы»).

Таким образом, в современном английском языке наблюдается становление новой экспликативной конструкции. Предложения с ней обычно строятся по модели *X as in Y*. При этом *X* и *Y* варьируются по структуре и каждый из них может быть словом, словосочетанием или предложением. Конструкция поясняет значение полисемичных или омонимичных слов, вводя синонимы или контекст, снимающий двусмысленность, поясняет значение имен собственных, понимание которых предполагает общий фонд знаний. Функционирование конструкции ограничено стилистически, она характерна для разговорной речи и, как правило, предполагает эллипсис. Она встречается в высказываниях, выполняющих разные коммуникативные функции: идентификации, верификации, комментирования.

Традиционно *as in* является свободным предложным сочетанием, в котором *as* передает значение сравнения, а *in* – значение локативности. Постепенно происходит полная десемантизация локативного предлога, связь элементов становится более тесной. В результате, можно предположить, что появляется новый экспликативный составной союз со значением *in the sense of* (или составное наречие с союзным значением). Благодаря своему распространению за последние двадцать лет *as in* превращается в модное слово, в редких случаях достигающее крайней степени десемантизации.

Список источников

1. Варгина Е. И. Научный текст: функция воздействия: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2004. 31 с.
2. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 402-421.
3. Елькин В. В. Диалогическая речь – основная сфера реализации языковой экономии: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2001. 220 с.

4. **Кормилицына М. В.** Как помочь адресату правильно интерпретировать сообщение? // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2014. Вып. 14. С. 14-26.
5. **Солганик Г. Я.** Стилистика текста. М.: Флинта: Наука, 1997. 256 с.
6. **Appleton A.** The Bride Hunter. L.: Orion, 2008. 289 p.
7. **Crane M.** Names My Sisters Call Me. L.: Quercus, 2009. 321 p.
8. **Dunn M.** Ex-boyfriend's Handbook [Электронный ресурс]. URL: <http://booksee.org/book/1750659> (дата обращения: 10.02.2017).
9. **Dunn M.** The Good Bride Guide. L. [etc.]: Pocket Books, 2009. 377 p.
10. **French N.** Waiting for Wednesday. L.: Penguin Books, 2014. 553 p.
11. **Gayle M.** The Stag and Hen Weekend. L.: Hodder and Stoughton, 2013. 201 p.
12. **Picoult J.** Vanishing Acts. L.: Hodder, 2006. 417 p.
13. **Wolff I.** Forget Me Not [Электронный ресурс]. URL: <https://bookmate.com/books/rxwf9mz3> (дата обращения: 27.02.2016).

ON THE FORMATION OF NEW EXPLICATIVE CONSTRUCTION "AS IN" IN THE ENGLISH LANGUAGE

Kondrashova (Koz'mina) Vera Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Pospelova Aleksandra Georgievna, Doctor in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
vn_kondrashova@mail.ru; secondminute@mail.ru

The article examines the formation of a new explicative construction *as in* which became widely used in the English colloquial speech of the XXI century. The sentences with such construction are usually developed according to the model *X as in Y*. The authors identify that X and Y vary in structure and each of them can be the word, word combination or sentence. The study shows that the mentioned construction performs different communicative functions: identification, verification, commentary.

Key words and phrases: pragma-linguistics; construction; ellipsis; explication; desemantization; conjunctions.

УДК 8; 811.111

*В статье рассматривается получивший распространение в 2016 году в английском языке концепт *post-truth* «постправда». Приводятся этимологические предпосылки представляющего данный концепт слова, некоторые современные политические реалии, послужившие популяризации этого понятия в медиадискурсе, а также примеры коллокаций с *post-truth* в конкретных контекстах. Изучение концепта *post-truth* представляет интерес с точки зрения когнитивной лингвистики, поскольку демонстрирует, насколько ментальные процессы и экстралингвистические факторы в определенный период времени влияют на развитие языка, порождая совершенно новые лингвистические понятия.*

Ключевые слова и фразы: постправда; фейковые новости; информационная война; когнитивная лингвистика; медиадискурс; политический дискурс; неологизм.

Корецкая Ольга Владимировна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ok0807@yandex.ru

КОНЦЕПТ *POST-TRUTH* КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА

В последнее время в связи с информационными войнами и фейковыми новостями англоязычный медиадискурс пополняется большим количеством новых слов, определяющих современные реалии. Это неудивительно, поскольку целью медиадискурса является воздействие на массовое сознание путем создания глобальной картины мира, которая находит свое отражение в языке [1; 3]. В результате медиадискурс изобилует неологизмами, многие из которых находят свою лингвистическую нишу и входят в языковой состав в виде так называемых «модных слов» (*buzzwords*) [2]. При этом многие из них относятся к политическому дискурсу, что свидетельствует о существенных изменениях в этой области.

Одним из таких «модных слов» по версии Оксфордского словаря в 2016 году стало *post-truth*, которое в русском языке как существительное получило перевод «постправда» [8]. *Post-truth* можно рассматривать не просто как слово, а как целый концепт в медиа- и политическом дискурсе XXI века. Впервые он появился в эссе американского сценариста сербского происхождения Стива Тесича «A Government of Lies», где речь шла о том, что люди сами решили жить в «мире постправды» (*post-truth world*) [12]. Более того, правительство целенаправленно ограждает людей от истины, отрицая ее существование. В 2016 году этот концепт, безусловно, вышел на первый план в связи с такими необоснованными заявлениями президента США Дональда Трампа во время его предвыборной кампании о том, что, например, Барак Обама при участии Хиллари Клинтон основал ИГИЛ, а китайцы намеренно вызвали глобальное потепление.

Интересно рассмотреть лингвистические особенности формирования и использования концепта *post-truth*, чтобы получить более четкое представление его употребления. В Оксфордском словаре *post-truth* определяется как прилагательное, обозначающее такие обстоятельства, при которых эмоциональное восприятие